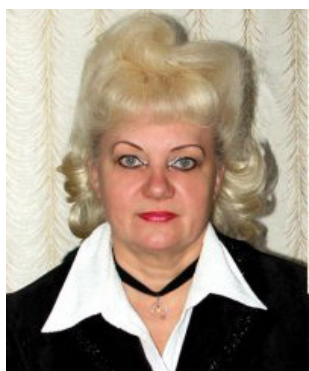

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНФЕССИИ НА ПРИСОЕДИНЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XIX ВЕКА)

Федорова Анна Михайловна,
магистрант ВГУ имени П.М. Машерова

Тетерина Вера Владимировна,
*доцент кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНФЕССИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время наблюдается процесс актуализации православной педагогики. Изучение исторического наследия конца XVIII – середины XIX века во многом поможет осознать процесс возрождения православной конфессии и православного образования на белорусских землях в период вхождения в состав Российской империи.

Введение. Современный этап развития общественной мысли характеризуется интересом к православной педагогике. Увеличивается значимость религиозных православных традиций как культуросообразного элемента белорусской системы воспитания, где в центре внимания – проблемы духовных и нравственных ценностей молодежи. Этот факт подтверждается рядом исследований, проведенных Г.З. Агафоновой, Н.Н. Гатиловой, А.А. Игнатовым, О.Б. Шелыгиной, Е.В. Шестун и др.

В научных работах А.А. Гурецкого, О.И. Ершовой, М.К. Кириллова, М.В. Николаева,

В.А. Тепловой и др. устанавливается тот факт, что в конфессиональной истории Беларуси конца XVIII – середины XIX века существовали проблемы и противоречия, которые сказались на жизни белорусского народа в целом и просвещения в частности. К концу XVIII в. католическая церковь была господствующей в Речи Посполитой, православие находилось под угрозой исчезновения. Включение белорусских земель в состав Российской империи привело к изменениям в конфессиональной ситуации, что положительно сказалось на возрождении православия, открыв тем самым возможности православного образования.

Необходимость сохранения лучших традиций и богатого отечественного опыта в воспитании подрастающего поколения делает актуальным обращение к истокам изучения возрождения православия на белорусских землях конца XVIII – середины XIX века.

Основная часть. После того как Речь Посполитая была разделена между тремя государствами (Российская империя, Австрия, Пруссия) и она как государство прекратила свое существование на политической карте мира, белорусские земли вошли в состав Российской империи.

Поначалу российское правительство учитывало особенности социально-экономической и общественной жизни на белорусских землях и не переходило к открытой русификаторской политике, поэтому национальная политика власти была умеренной, делопроизводство, книгопечатание, обучение детей велось на польском языке, как и раньше.

Сдержанная политика поначалу проводилась и в отношении религии. В конце XVIII века на белорусских землях проживало 38% католиков, 39% униатов, 10% иудеев и всего лишь 6,5% православных. Правительством были разрешены все конфессии, однако государственной религией стало православие. Православная церковь на белорусских землях перешла под юрисдикцию Священного Синода, который являлся высшим органом управления Русской православной церкви. На белорусских землях было распространено католичество, но при этом развернулась деятельность ордена иезуитов, как известно, он был запрещен Папой Римским в середине XVIII века. Иезуиты в Российской империи с разрешения занимались миссионерской деятельностью, благотворительностью, открывали аптеки, коллегии, библиотеки.

Таким образом, после вхождения белорусских земель в состав Российской империи отношение к религии правительства изменилось. Самой массовой религией становится православие. Этому содействовала политика, которую проводила Российская империя. В реализацию этой политики входило: улучшение материального положения духовенства, распространение духовной литературы, появление и возрождение братств, рост числа церковно-приходских школ и т.д. [1, с. 16].

После присоединения белорусских земель к Российской империи среди униатов стали распространяться идеи объединения с православными. На этой почве начался очень долгий процесс присоединения униатских приходов к православным. Екатерина II после разделов Речи Посполитой стала индифферентно относиться к религиозному вопросу. Он для нее не только потерял свое прежнее значение, но и был подчинен основной цели политики правительства – обеспечить стабильность на присоединенных территориях, а для этого нужно было

удовлетворить желание местной ополяченной шляхты Беларуси, в первую очередь религиозные и национально-культурные.

В начале XIX века император провел ряд реформ, которые коснулись границ православных епархий. Был принят указ 4 августа 1799 года, который предусматривал установление границ епархий соответственно административно-территориальным делениям. Но данный указ не был полностью осуществлен, так как происходила постоянная реорганизация губерний. Минская православная епархия 16 октября 1799 года была переименована в Минскую и Литовскую епархию. Между прочим Литовская не имела ни одной православной приходской церкви. К 1810 году в некоторых уездных городах Виленской губернии были открыты православные храмы. В дальнейшем в состав епархии войдет еще Гродненская губерния (29 уездов). В 1815 году в епархии было 6 духовных правлений и 2 благочиния (268 приходов).

Могилевская православная епархия совпадала по территории с Белорусской губернией и сохраняла старую структуру: 4 духовных правления, 3 заката и 7 протопопий (385 церквей).

Анализ научной литературы указывает на то, что все церкви существовали только лишь за счет пожертвований. Святейший Синод в 1798 году разрешил продажу свечей. Полученные деньги от продажи шли на нужды храма. Земля также была источником дохода церкви. Император Российской империи Павел I в 1797 году издал указ, по которому происходило наделение приходов земель западных губерний. Сенат и Святейший Синод приняли положение в 1798 году: норма надела земли 33 десятины; земля предоставлялась в долгосрочное пользование, но обрабатывать ее должны были прихожане; духовенство получало урожай зерном, сеном и другим натурпродуктом, но могло заменить натуру деньгами [2, с. 85–86].

Крестьяне были крайне недовольны этим проектом, особенно что касалось обработки земли. Порою помещики забирали церковные наделы, за которые выдавали духовенству маленькое содержание. Это поставило духовенство в большую зависимость. В итоге Сенат был вынужден отменить данное положение. После отмены положения духовенство само обрабатывало землю.

Правительство решило поддержать духовенство и приняло несколько указов, по которым церковным учреждениям разрешалось покупать землю. Так, церковные учреждения стали приобретать земельные участки и городские дома, которые стали приносить значительные доходы церкви.

В это время продолжались поиски управления католической и униатской конфессиями на белорусских землях. Еще во время правления Екатерины Великой Рим хотел наладить дипломатические отношения с Российской империей и добивался открытия нунциатуры. Риму удалось до-

биться некоторых успехов в этом вопросе. Было создано в 1810 году Главное управление духовными делами иностранных исповеданий. В его функции входило: назначение духовных лиц на епископство и другие должности; утверждение провинциалов орденов; наблюдение за монастырями и семинариями, духовными имениями и капиталами церквей; рассмотрение жалоб на епископов.

Все также происходило установление границ епархии. На землях Белорусской губернии действовало Полоцкое униатское архиепископство. Были созданы новые епископства: Брестское и Луцкое.

К 1810 году действовали 4 униатские епархии. Также были учреждены 6 римско-католических епархий [3, с. 202–205].

С историко-педагогической точки зрения можно утверждать, что православные монастыри в это время были немногочисленны. На территории Минской епархии в 1812 году было открыто 10 монастырей. Большинство монастырей были бедны. По указу Екатерины II были приняты меры по подчинению католических и базилианских монастырей местным архиереям.

Новый император Александр I в 1801 году подписал документ, в котором определял сферу деятельности епископов в отношении орденов. По этому документу епископы не имели права вмешиваться в дела управления монастырями, которые подчинялись провинциалам.

Екатерина II проводила политику закрытия в центральных губерниях Российской империи православных монастырей. Также эту политику пытались распространить и на базилианские монастыри. Так, в 1822 году греко-униатскому департаменту было предложено переделать в приходские церкви 8 монастырей Полоцкой униатской епархии, 12 – Брестской, 5 – Виленской, но конкретных действий правительство не предпринимало.

Эта нерешительность и непоследовательность в осуществлении имперской конфессиональной политики отражалась во взаимоотношениях с католическими орденами.

С 1850 года вводится новое правило: перестройка костелов «обоих вероисповеданий» (католичества и униатства) на православные церкви. Католическим епископам было запрещено создавать новые парафии без одобрения православных властей. Были введены новые правила цензуры рукописных проповедей.

Новый этап в реорганизации православных епархий был осуществлен в 1839 году, когда состоялось объединение православной и униатской церквей. Создается новая Литовская православная епархия вместо Литовской униатской епархии, а также церкви бывшей униатской Литовской епархии, которые находились в Киевской, Волынской и Подольской губерниях причислялись к соответствующим православным епархи-

ям. Униатские церкви Минской губернии вошли в состав Минской православной епархии по указу от 17 апреля 1840 года. Территории Гродненской, Белостокской, Полоцкой губерний вошли в состав Литовской православной епархии [4, с. 116].

Постоянно численность православных монастырей менялась. Они передавались из одной епархии в другую, некоторые были закрыты из-за неблагонадежности их обитателей. Монастыри, кроме положенного по штату жалования и вознаграждения, имели населенные имения и дома. 1840-е годы считают переломным моментом для управления православной церкви в Российской империи. Был принят Устав, который давал епархиальному управлению Российской империи единую правовую основу. Это касалось общих положений консисторий и их задач, полномочий и порядка деятельности епархиального управления. Высшей инстанцией являлся Святейший Синод. Помощниками правящих епархиальных архиереев назначались благочинные. Правительство приняло решение о секуляризации церковных земель, ведении штатов для приходов и монастырей западных губерний, конфискации земель, православных архиерейских домов, монастырей и приходов. Были установлены штаты на содержание православного духовенства, западных губерний. Священнослужители получали жалованье от 40 до 180 рублей серебром.

Анализ научной литературы указывает на то, что с 1832 года полиция Российской империи стала задерживать беглых священников и наказывать их. Указ от 3 ноября 1838 года предписывал открытие секретных совещательных комитетов по делам раскольников. Даже было учреждено особое временное управление, которое занималось делами о расколе церкви. Было принято постановление, в котором определялись «порядок и условие перехода раскола единоверия». Святейший Синод не признавал старообрядческого митрополита Амвросия, а также им совершенные рукоположения духовенства. Старообрядцам запрещалось: самовольно строить церкви и каплицы, переделывать и возобновлять старые подобные здания. Численность старообрядцев в Российской империи западных губерний увеличилась в 2–2,5 раза. Во многих губерниях стали открывать секретные совещательные комитеты «по раскольничьим делам». Порою эти комитеты превращались в судилища. Более мягкой была политика правительства в отношении протестантов. Происходили изменения и в структурах нехристианских конфессий (мусульманская – в большей степени, иудейская – в меньшей) [5, л. 216].

Таким образом, весь комплекс вышеперечисленных обстоятельств, в которых оказалась униатская церковь, а также резко изменившаяся политика правительства Николая I привели

к ликвидации этой конфессии на территории западных губерний Российской империи.

На наш взгляд, первая по влиянию и вторая по численности конфессия – католическая – на глазах теряла свое господствующее положение на территории Российской империи. Но фактический процесс изменения статуса сильно затянулся. Это было связано, во-первых, с прихожанами, а во-вторых, со слабостью православной церкви. Поэтому во многих вопросах в первой половине XIX века католическая конфессия продолжала сохранять свое влияние на белорусских землях. Устав римско-католической коллегии свидетельствует о том, что католическая конфессия была уравнена с православной. Не секрет, что католическую веру исповедовали люди высшего достатка, дворяне, крупные магнаты.

В войне 1812 года католическое и униатское духовенство на белорусских землях не проявило особого патриотизма. Многие служители церкви этих конфессий даже выступали против армии Российской империи, то есть на стороне Наполеона. Восстание 1830–1831 годов показало в некоторой степени борьбу католической веры против православной. Участие католического духовенства в восстании дало возможность правительству России в дальнейшем проводить более последовательную политику на белорусских землях в отношении католической церкви. Эти политические события ускорили процесс ликвидации униатской и католической церквей. Было закрыто 199 католических монастырей. Такая же политика правительства на белорусских землях продолжалась в 1840–1850-е годы. Но, несмотря на это, католическое духовенство продолжало содержать приходские школы для детей, священнослужители работали домашними учителями.

Общее положение православной конфессии было крайне тяжелым. Во второй половине XVIII века на белорусских землях действовали две православные семинарии: в Могилеве и Слуцке. Обе семинарии были немногочисленны по количеству семинаристов, и повысить образовательный уровень духовенства им было не под силу [2, с. 116].

Большое значение для педагогических школ имело событие в Полоцке. В 1839 году на праздник Торжества Православия в Полоцке три униатских епископа: Иосиф Семашко, Василий Лужинский и Антоний Зубко – составили Соборный акт, в котором просили подчинить униатскую церковь Священному Синоду Русской православной церкви. Также к акту прилагалось 1305 священнических подписей. Синод прощение принял, а император его одобрил. Так, произошло присоединение 1607 униатских приходов и более полутора миллиона человек.

Воссоединение униатов и православных поддерживал Николай I, простой народ также не был против объединения. Это послужило даль-

нейшему национальному сплочению, и это заслуживает доброй памяти для всех тех, кто его осуществил.

Здоровая ревность о возвращении в православие стимулировалась в тогдашнем западнорусском крае, а также политической ситуацией и межконфессиональной напряженностью. Поэтому можно сказать, что выкристаллизовывались грани этого трудоемкого для многих процесса.

На наш взгляд, в униатской среде наиболее духовно развитыми и грамотными личностями велась внутренняя работа по восстановлению восточного канонического богослужения, обряда.

Все эти труды, так или иначе, сыграли свою роль по воссоединению, которое и произошло на соборе в городе Полоцке. Организация и проведение этого собора имеют свои особенности.

После Полоцкого собора 1839 года произошел ряд изменений. Полтора миллиона униатов были присоединены к православию. Униатское духовенство уравнивали в правах со старообрядцами. Сам процесс перехода из униатства в православие, как для прихожан, так и для духовенства, был довольно длительным. Так, в Гродненской, Виленской, части Минской и Витебской губерниях формировалось довольно специфическое православие, которое отличалось от православной веры в центральных губерниях Российской империи. Это проявлялось в нравственном состоянии самого духовенства. Оно долго еще было по убеждениям и по сохранению традиции внутри церковной службы униатским. И это вызывало недоверие верхушки православной церкви Российской империи. Недоверие было не только к приходскому духовенству, но и к высшему руководству Литовской, Минской и Полоцкой православных епархий.

Развитие церковной жизни и после воссоединения униатов требовало от власти много терпения и такта. Переход к новому – не всегда есть резкий отказ от старого: так было, например, с католическим праздником Тела Христова. Этот праздник глубоко укоренился среди униатов бывшей Полоцкой епархии и всегда совершался с торжеством и крестными ходами. Власти настояли о перемене смысла празднуемого события и отмечании этого праздника в четверг после Пасхи также с крестными ходами и водоосвящениями. Воссоединенные пастыри постоянно общались на польском языке, продолжали писать и читать на нем молитвы. Польская культура и польские национальные идеи по-прежнему оказывали свое влияние на белорусских землях [3, с. 226].

Некоторые из представителей приходского духовенства и бывшие базилианские монахи так и не смогли научиться вести богослужение по православному обрядам. Это было связано с тем, что они плохо знали или вообще не знали русского церковнославянского языка. Проведенная в 1850 году

ревизия в Литовской епархии указывала на то, что духовенство не занимается повышением своего образования, лишь только некоторые священники имели Библию, и не все дети знали церковнославянский язык. Таким образом, не все исполняли Указ 1845 года, в котором обязывали священников всех епархий в течение одного года обучить детей священнослужителей церковнославянскому языку. В эти годы было запрещено духовенству брить бороду и жениться на католичках, крестить детей таких браков в католичестве.

Нравственное состояние духовенства оказало свое влияние на паству, которая проявляла религиозную неграмотность и безразличие в делах веры. Многие простые люди не понимали, какую веру они исповедуют. На вопрос, какой они веры, отвечали: «новой веры» и при дальнейшем объяснении добавляли: «прежде были польской, а теперь русской». Были случаи погребения младенцев некрещеными.

27 февраля 1846 года был принят Указ Святейшего Синода об увеличении числа училищ для обучения детей духовенства и крестьян при приходских церквях и монастырях. При православных церквях, а также в имениях стали открываться частные и казенные школы. Так, в Литовской православной епархии в 1850 году было открыто 37 церковноприходских школ. Можно сравнить с 1860 годом – 150 таких школ. На наш взгляд, рост педагогических учебных заведений приносил свои хорошие плоды в системе образования.

С 1850 года масштабно на всех белорусских землях правительство начало строительство церквей. Однако выделенных средств при неумелом использовании хватило для поправки только 1/6 от общего количества нуждающихся приходов Минской, Могилевской и Витебской губерний. В каждой губернии были образованы специальные комитеты, занимающиеся церковно-строительным делом.

Масштабное строительство и восстановление православных храмов проводились не только для престижа православия в западном крае Российской империи. А это был шаг навстречу местным условиям, внимание к тем духовным потребностям простого народа, которые долгое время находились в пренебрежении гражданской власти. С педагогической точки зрения это было очень плодотворно.

Как и всегда, православная церковь традиционно стремилась развивать миссионерскую деятельность среди старообрядцев, хотя в западных губерниях она была не очень успешной. В Витебской губернии не намечалось большой численности православных за счет старообрядцев.

Несмотря на все усилия царского правительства изменить положение православной церкви в западных губерниях в течение первой половины XIX века не удалось. Униатская церковь была ликвидирована и присоединена к православной. Это

увеличило количество православного духовенства и верующих и улучшило материальное положение. Объединение православной и униатской конфессий прошло спокойно, без противоречий. Только лишь в западных районах Беларуси часть священников проявила приверженность униатству. Правительству ничего не оставалось делать, как сохранить в некоторых районах униатство. В этих случаях история как бы повторялась: после Брестского церковного собора в начале XVII века православных насильно загоняли в униатскую религию, так и случилось спустя 200 лет, униатов переводили в православие [4, с. 135–140].

Заключение. Таким образом, к концу XVIII в., после того как белорусские земли вошли в состав Российской империи, произошли значимые изменения в конфессиональном вопросе, и это положительно сказалось на возрождении православия, а также открылись новые возможности для православного образования. Политика Российской империи в отношении православной конфессии к середине XIX века была благосклонной, но роль общественно-политического лидера оставалась за католичеством. Основной причиной являлась недостаточная кадровая, материальная и другая реальная помощь православной церкви. На белорусских землях не было как таковой поддержки русского дворянства, что нельзя сказать о великороссийских епархиях, педагогическая цель которых была достаточно высока. Все это сыграло определенную роль в становлении белорусского православного просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурецкий, А.А. Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX века (1772–1825 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Гурецкий. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 1998. – 20 с.
2. Кириллов, М.К. Начальная школа Белоруссии во второй половине XIX и в начале XX в. (1860–1907) / М.К. Кириллов // Изв. Акад. пед. наук РСФСР. – 1964. – Вып. 131. – С. 7–182.
3. Рубинштейн, С.Ф. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 г. / С.Ф. Рубинштейн. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1894. – 918 с.
4. Ершова, О.И. Политика российского правительства в области начального образования во второй половине XIX в. (на материалах белорусских губерний Виленского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / О.И. Ершова. – Минск: Белос. гос. у-т, 2005. – 224 л.
5. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА в Санкт-Петербурге). – Ф. 733. Оп. 62. Д. 1334.
6. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 18 т. – СПб., 1865. – Т. 3. – 834 с.